

К проблеме формирования активного билингвизма (на примере башкирско-русского двуязычия в Республике Башкортостан)

К. З. Закирьянов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

В статье раскрывается сущность активного билингвизма и условия его формирования, общественные функции каждого из языков и функционирование активного билингвизма в полиэтническом пространстве на примере башкирско-русского двуязычия в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: активный билингвизм, башкирско-русское двуязычие, язык-посредник.

Проблема преодоления языкового барьера была и остается актуальной для бесконфликтного сосуществования разноязычных народов в полиэтническом и поликультурном пространстве, ибо разноязычные народы нуждаются во взаимных контактах и во взаимном общении, в обмене опытом в разных сферах жизнедеятельности. «Ни один народ в мире, – писал видный адыгейский ученый, крупный специалист по билингвологии З. У. Блягоз, – невозможно представить себе без внешних связей, без интенсивной связи с иноязычной средой... а один народ отличается от другого прежде всего языком... Чтобы общаться с другим народом, с его представителями, необходимо найти ключ к его языку» [2, с. 20].

В самом деле, как же преодолеть этот барьер? Как могут общаться между собой разноязычные народы? На первый взгляд ответить на этот вопрос можно очень просто: надо знать языки. Однако знать языки всех народов, вступающих между собой в контакт, в современном полилингвальном мире, практически не представляется возможным.

Поиски путей решения этой жизненно важной проблемы ведутся очень давно, с древнейших времен. Как один из уникальных способов успешного решения данной проблемы была предложена идея создания единого для всех всеобщего искусственного языка. Попытки создания такого языка делались еще в античную эпоху, но они были безуспешными. Позже, в 17–20 веках нашей эры, было создано около тысячи проектов искусственных языков, но лишь единицы из них получили реальное использование как язык-посредник, в частности: сольресоль (1817), волапюк (1879), эсперанто (1887), идо (1907), окциденталь (1921), интерлингва (1951) и некоторые другие. В основе создания этих языков лежат знаки, которым приписываются определенные значения [5, с. 201–202, 291]. Хотя эти искусственные языки имели и свою грамматику, «они не

способны были выразить все многообразие человеческой мысли, непрерывное развитие человеческого мышления, выполнить уникальные когнитивные возможности естественного языка, способность его создавать бесчисленное множество знаний и образных средств для отражения разных оттенков человеческой деятельности» [2, с. 20]. Словом, идея создания (и попытки создания) одного-единого – всеобщего языка международного и межнационального общения на практике себя не оправдала. Очень заманчивая, интригующая по сути, она оказалась нежизнеспособной.

Для решения проблемы преодоления языкового барьера в полилингвальном мире наиболее оптимальным, поэтому жизнестойким оказался билингвизм – владение двумя естественными языками.

Билингвизм – явление общественное и социальное. Он возник и функционирует только в разноязычном поликультурном пространстве как средство установления контактов между народами, государствами, отдельными лицами. Возникнув в отдаленные эпохи, еще на заре человечества, билингвизм встречается во все исторические времена на разных территориях и все шире распространяется в современном мире среди самых разных народов. На современном этапе проблема билингвизма решается в несколько ином формате – в виде *активного двуязычия*.

В современном многоязычном мире существуют разные типы билингвизма. В нашей стране – многонациональной Российской Федерации – распространено национально-русское двуязычие, которое функционирует в разных регионах страны в разных вариантах (более ста) за счет варьирования первого компонента. Первым его компонентом является родной язык, вторым – русский, неродной, который усваивается после первого, на фоне первого (родного). В качестве второго компонента обычно избирается язык-посредник, который является общим для всех и с помощью которого представители разных национальностей могут вступать в языковой контакт между собой. Роль языка-посредника настолько велика, что без него «не может нормально функционировать не только многонациональное государство, но и любой многонациональный коллектив» [6, с. 42]. Выбор языка-посредника определяется признанием общественного статуса конкретно языка. В условиях Российской Федерации в качестве языка-посредника избран русский язык – государственный язык страны (см. подробнее [4, с. 199–207]). Так возникло и функционирует национально-русское двуязычие как основной тип билингвизма в РФ.

Русским языком как средством межнационального общения в той или иной степени совершенства владеет все нерусское население страны. Владение им является залогом национальной безопасности нашего государства и межнационального согласия его населения. В этом контексте становится очевидной актуальность проблемы дальнейшего совершенствования национально-русского двуязычия – формирование активного билингвизма.

Активное двуязычие предполагает свободное владение двумя языками и активное пользование обоими языками в процессе речевой коммуникации, что означает:

- умение адекватно (в полном соответствии с содержанием) воспринимать готовую речь на обоих языках устно и письменно;
- умение адекватно выражать собственные мысли средствами обоих языков как устно, так и письменно;
- умение свободно пользоваться средствами (лексическими и грамматическими) обоих языков в полном соответствии с их значением;
- умение строить речь на обоих языках как устно, так и письменно с соблюдением норм (произносительных, лексических, грамматических, стилистических, орфографических, пунктуационных) каждого из языков;
- умение «чувствовать слово», обладание «языковым чутьем», что обеспечивает правильный выбор языковых средств при создании речи на обоих языках;
- осмысление национальной специфики языковых средств, т.е. умение пользоваться языковыми средствами при создании речи на том или ином языке в полном соответствии с языковой картиной мира народа – носителя данного языка.

Перечисленные умения, составляющие сущность активного владения (пользования) языком, на родном языке приобретаются естественным путем – в процессе повседневного языкового общения на этом языке в раннем детстве, одновременно с познанием окружающего мира, с усвоением культуры народа, говорящего на данном языке; в дальнейшем эти умения совершенствуются в процессе обучения на родном языке в школе, что в конечном итоге приводит к формированию полноценной языковой личности. На втором (неродном) языке привитие этих умений требует дополнительных усилий – специального обучения, в результате которого формируется билингвальная (двуязыковая) личность. Если монолингв (носитель только одного языка) владеет языком и культурой только одного (своего) народа, то билингв (носитель двух языков) владеет системами двух языков и двумя культурами. Только билингвальная личность, усвоившая языки в органической связи с культурой народов – носителей этих языков, в состоянии адекватно пользоваться в речи средствами обоих языков.

Для формирования активного билингвизма важное значение имеет среда проживания билингва.

Так, в условиях наличия русскоязычного речевого окружения (в городах, где проживают представители разных национальностей и общение разноязычного населения меж собой осуществляется в основном на русском языке) овладение русским языком не представляет для нерусских особого труда, так как с русским языком они сталкиваются повсеместно, удовлетворяя с его помощью коммуникативные потребности. В

этих условиях представители нерусских народов овладевают русским языком настолько, что иногда родной язык «уступает ему место» (ослабевает знание родного языка), и возникает проблема поддержки родного языка (проблема сохранения родного языка).

В одноязычной среде, где отсутствует русскоязычное речевое окружение (в сельской местности, где нерусское население удовлетворяет свои коммуникативные потребности с помощью своего родного языка), овладение русским языком происходит в какой-то степени искусственно, в учебном процессе, с перспективой на его активное использование в будущем, и степень владения русским языком у представителей нерусских народов бывает значительно ниже по сравнению с родным языком. В этих условиях, естественно, актуальной является проблема успешного овладения русским языком,

Двуязычие – явление не только лингвистическое, но и социально-общественное, обеспечивающее нормальное сосуществование разноязычных народов в одном государстве, разноязычных людей в одном коллективе, что достигается в результате параллельного функционирования родного и неродного (в нашем случае – русского) языков в разных сферах человеческой жизнедеятельности (см. об этом подробнее [1, с. 21]). На этом основании можно смело утверждать, что активное двуязычие включает в свое содержание и *гармоничное двуязычие* (политическое и юридическое равноправие языков, предполагающее равные условия для овладения ими и равные условия для функционирования их).

В этой связи возникает новый вопрос: какими должны быть социальные основы для гармоничного функционирования активного двуязычия? Применительно к конкретному национальному региону РФ вопрос можно сформулировать так: имеются ли благоприятные условия для формирования и функционирования активного национально-русского двуязычия в данном регионе (например, в Республике Башкортостан)?

Вопрос этот достаточно сложный, и ответить на него однозначно очень трудно, потому что он связан с решением целого ряда социальных, экономических, политических (языковая политика и языковое строительство в стране и в регионе), педагогических и учебно-методических (в области изучения языков и в области подготовки педагогических кадров для школ) и множества других проблем. Но прежде всего поиск ответа на этот вопрос связан с определением статуса каждого из языков и тех общественных функций, которые они выполняют в соответствии с их статусом (подробнее об общественных функциях языков при билингвизме см. 3, с. 70–75). Само явление билингвизма вызвано к жизни необходимостью выполнения определенных общественных функций посредством двух языков. При этом ни один из языков не является носителем всех тех функций, которые выполняются обоими языками вместе. При билингвизме языки как бы «распределяют» между собой обязанности: родной язык выполня-

ет одни общественные функции, второй язык (неродной – обычно язык-посредник) – другие.

Общественные функции двух языков при билингвизме не одинаковы. Широта (объем) выполняемых общественных функций зависит от целого ряда факторов: от численности носителей данного языка; от характера расселения носителей данного языка – компактно или рассеянно; от распространенности языка за пределами области, республики, страны; от наличия и давности письменных традиций; от формы национальной автономии и др.

Общественные функции языков народов нашей страны регулируются в законодательном порядке: см. Закон «О языках народов СССР» (1990), Закон «О языках народов РСФСР» (1991), Закон «О языках народов Российской Федерации» (1998), Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» (2005), Закон о языках народов Республики Башкортостан» (1999) и законы о языках народов других национальных республик. Языковая политика и языковое строительство в РФ основаны на признании равноправия народов РФ и направлены на всемерное развитие родных языков и национально-русского двуязычия как главного средства преодоления языкового барьера.

Исходя из политического и юридического равноправия языков, теоретически можно предположить, что все языки могут выполнить все общественные функции. Однако следует оговорить, что политическое равноправие языков еще не наделяет их одинаковыми общественными функциями. Разные языки располагают разными возможностями для выполнения общественных функций: один язык выполняет больше функций, другой меньше. Здесь наблюдается такая закономерность: чем выше статус языка, тем больше оснований для его активного использования в разных сферах общения. В условиях активного двуязычия равноправные языки совместно обслуживают все сферы жизни общества, «специализируясь» каждый на выполнение конкретных общественных функций.

В качестве примера проиллюстрируем общественные функции башкирского и русского языков в условиях современного активного башкирско-русского двуязычия в Республике Башкортостан.

Башкортостан – многонациональная, многоязыковая республика. Здесь проживают представители более 80 национальностей, говорящих на разных языках, которые общаются меж собой с помощью языка-посредника русского языка. В республике функционируют два государственных языка – русский и башкирский, которые как бы «распределили» между собой свои общественные функции. Наблюдается следующая картина:

- на двух государственных языках – русском и башкирском – печатаются законодательные акты и другие документы правительства; оформляются бланки, пе-

- чати, вывески предприятий, учреждений, учебных заведений, общественных организаций, названия улиц, населенных пунктов, географических объектов;
- башкирский язык функционирует в школе как язык обучения вплоть до 11 класса (правда, в ряде школ наблюдается переход в старших классах на русский язык обучения при сохранении башкирского языка как учебной дисциплины);
 - в средних специальных и высших учебных заведениях преподавание ведется на русском языке, кроме дисциплин башкирского языка и литературы на башкирском отделении филологических факультетов университетов и в педагогических колледжах и училищах;
 - на башкирском языке издаются школьные учебники по всем дисциплинам для башкирских школ;
 - вузовские учебники, научная литература, за исключением специальных работ по башкирской филологии, издаются на русском языке;
 - башкирский язык полностью обслуживает художественную литературу во всех ее жанрах, искусство, театр;
 - на двух языках – русском и башкирском – ведутся передачи радио и телевидения, издаются газеты и журналы;
 - официальное делопроизводство, деловая переписка между учреждениями и предприятиями ведутся на русском языке;
 - почта, телеграф, телетайп, факс, электронная почта, транспорт работают на русском языке. (Примечание. В столице РБ в городе Уфе на железнодорожном вокзале, автовокзале и в аэропорту информация о движении (прибытии и отправлении) самолетов, поездов и автобусов сообщается на трех языках – башкирском, русском и английском; в городских автобусах, трамвае и троллейбусе (правда, не во всех) остановки объявляются на двух языках – башкирском и русском, хотя особой необходимости в этом нет: достаточным представляется сообщение на одном – русском языке, ибо все пассажиры городского транспорта владеют русским языком.);
 - крупная промышленность работает на русском языке;
 - политическая жизнь, общественные мероприятия массово-политического характера (агитация и пропаганда, митинги, собрания, совещания и под.), культурно-массовые мероприятия ведутся на русском или на башкирском языках (на выбор в зависимости от состава участников);
 - башкирский язык используется в быту, в семейном кругу, в узком кругу друзей и т.д.

Словом, при активном башкирско-русском двуязычии свободно функционируют оба языка. Выбор языка в той или ситуации зависит также от степени владения билингвами контактирующими языками. В этой связи заслуживает внимания следующее явление. Если еще в недалеком прошлом нерусское население страны, в том числе башкиры, недостаточно свободно владели русским языком (актуальной была проблема овладения русским языком), то современная молодежь охотнее пользуется русским языком, в ряде случаев в ущерб своему родному (башкирскому) языку (явление обрусения), что порождает новую проблему – сохранения родного языка, особенно в городах. Такое явление искажает содержание активного двуязычия (оно заменяется понятием «русскоязычие нерусского населения») и нуждается в специальном изучении и принятии конкретных мер.

В заключение еще об одном. Проблема формирования активного билингвизма успешно решается в нашей стране лишь односторонне – в виде национально-русского (в нашем случае – башкирско-русского) двуязычия: все нерусское население нашей страны, в том числе и башкиры, двуязычно – владеет, наряду со своим родным, русским языком как языком-посредником, как средством межнационального общения народов РФ, тогда как русское население страны в основной своей массе не владеет языком нерусского соседа, что нередко вызывает у него дискомфорт в нерусской среде. Придание титульным языкам национальных республик статуса государственного языка республики (например, башкирский язык – государственный язык Республики Башкортостан) несколько изменило ситуацию – вызвало необходимость изучения государственного языка республики представителями русского и других народов, проживающих на территории данной республики. Так возникла новая проблема – формирование русско-национального (в нашем регионе – русско-башкирского) двуязычия в субъектах Российской Федерации. Работа в этом направлении уже начата, в частности: создаются учебники и учебно-методические пособия, двуязычные словари, разговорники. Имеются уже первые успехи.

Литература

1. Аюпова Л. Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект. – Уфа: Восточный университет, 2000. – 156 с.
2. Блягоз З. У. Актуальные проблемы билингвизма в полиэтнической среде. // Актуальные проблемы двуязычия и их речевая реализация в полиэтнической среде: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (20–22 апреля 2005 г.). – Майкоп: Изд-во АГУ, 2005. – С.19–26.
3. Закирьянов К. З. Активное двуязычие: сущность и функционирование: Пособие для учителя. – Уфа: Китап, 2011. – 208 с.

4. Закирьяновч К. З. Первый среди равноправных (О статусе русского языка в Российской Федерации). // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Исторический опыт межэтнического и межконфессионального взаимодействия народов России и Башкортостана как фактор и В. П. Афанасьев. – Уфа: Белая река, 2017. – С. 199–207.
5. Лингвистический энциклопедический словарь./ Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Смамсонов Н. Г. Два языка – два родника. – Якутск: Бичик, 1993. – 176 с.

To the problem of forming of active bilingualism (on the example of the Bashkir-Russian bilingualism in the Republic of Bashkortostan)

K. Z. Zakirianov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

The article reveals the essence of active bilingualism and the conditions for its formation, the social functions of each of the languages and the functioning of active bilingualism in a polyethnic space, using the example of the Bashkir-Russian bilingualism in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: active bilingualism, Bashkir-Russian bilingualism, intermediate language.